

Александр
ВОЛЫНЦЕВ

РАДУГА
ДУРАКА

Александр Волынцев

Радуга дурака

«Издательские решения»

Волынцев А.

Радуга дурака / А. Волынцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903293-5

В данный сборник вошли стихотворения, написанные автором в разные годы (с 1987 г. по 2016 г.) и в разных частях нашей Родины — от Санкт-Петербурга до Приморского края, включая Нижний Новгород и Южный Урал. И неудивительно, что в этих стихотворениях есть и по-челябински суровая категоричность и острота, и по-питерски интеллигентная романтичность и самоирония. Книга рассчитана на тех, кто умеет читать и думать одновременно.

ISBN 978-5-44-903293-5

© Волынцев А.
© Издательские решения

Содержание

КАЖДЫЙ	6
Охота	7
Март	8
Август	9
Осень	10
Подснежник	11
Болдинская осень	13
Ступени	14
Наст	15
Предновогоднее	16
Ответы	17
Сезон Любви	18
ОХОТНИК	19
Природа мусора	20
Ноктюрн	21
Невская печаль	22
Художники	23
Поминки	24
«Про заек»	25
Гибель формы	26
Гимн пересолистов	27
Поклон Борису Пастернаку	28
Выбор	29
Повремени...	30
ЖЕЛАЕТ	31
Поэт	32
Последний полёт	33
Генерал	34
Плач июня	35
Песня о друге	36
Прометей прикованный	37
Тризна	38
Кавказ	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Радуга дурака

Александр Волынцев

*«Было у отца три сына. Старший – вор, средний – подлец,
а младший... И не вор, и не подлец... Дурак, значит!»*

(притча из выступления поэта и музыканта А.А.Дольского)

Иллюстратор Н. Ф. Чернышёв

© А. Н. Куклов, текст

Дизайн обложки, рисунок А. Н. Волынцев

© Александр Волынцев, 2018

© Н. Ф. Чернышёв, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-3293-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дружеский шарж на Александра Волынцева от художника Николая Чернышёва (1998 г.)

КАЖДЫЙ

ИЗ ЦИКЛА
«КАЛЕНДАРНА»

Охота

Мальчик Амур —
Безобразный нелепый проказник —
Продолжает войну
Против правил заснеженных мест.

Мальчик Амур
Пробирается вором в заказник,
Сквозь постов борону
Проноса бронебойный обрез.

*Мы звать его брались, но явно неумело
Желания свои не в силах превозмочь —
И снова ищет грудь коварного прицела,
И тащит утро прочь тропическая ночь.*

Мальчик Амур —
Бессердечный убийца-целитель —
Поджидает Весну
Под кедровым столбом декабря.

Мальчик Амур —
Точных выстрелов тонкий ценитель —
Рубит голову сну
И танцует хип-хоп дикаря.

*Когда весна сквозит сквозь решето апреля,
Нас не укрыть в тайге февральским ямщиком:
Амур заводит ствол, нам под лопатки целя,
И трется о приклад небритая щека.*

2000

Март

Бросьте валять дурака!
Это как?
Керосинка коптит слегка...
Фигак!
Прикончился новый день.
Потом...
После, а нынче – лень...
Котом
Мартовским рвется ночь.
Подъем!
Будильник торопит прочь.
Пойдем...
Двенадцать авансов в год.
Скука
Намазана на бутерброд.
Штука
Вся просто в том:
Мука —
Не мартовским быть котом...

2008

Август

Висит на нитке август
Под голубым зонтом,
Роня звуки азбук
На наш промокший дом.

И в этой странной песне
О солнечных часах —
Ступени новых лестниц
К Воротам в Небесах,

Куда душа стремится,
Куда душа зовет
И где преобразится
И в Вечность перейдет.

А тут стучит по окнам
Дождливой суетой
То Время, что пришло к нам
На временный постой...

Балансовая разность
Рассыпалась в золе —
Плывет по небу август:
Сентябрь на земле.

1998

Осень

Обронила кольца в воду,
Жемчуг по полям рассыпав,
И крапленую колоду
Пряча до Весны.
Променяла сарафаны
На капроновые тени
В пятнах доньшка стакана
Тающей Луны.

Оборачиваясь Ветром,
Длинноногая шалунья
Ковыляющее Лето
Обгоняет без труда.
И дожди спешат к рассвету
На своих велосипедах,
Резво путая приметы,
Вязнут снегом в проводах.

Не спеши, мы не допели,
Рано нам еще в метели,
К стылым клавишам Апреля
Тянется рука.
Новогодние игрушки
Подожди искать, Подружка...
Но стучит уже Старушка
В переплет окна.

1993

Подснежник

Снова над городом ночь
Торгует красками дня,
Тихо смывает дождь
Следы боевого коня.

Снова ветра шумят,
С деревьев срывая парик,
Как сотни лет назад
Под журавлиный крик.

*Осень кобылой рыжей
Топчет того, кто выжил
На вынос.
И не понятно, как
Цветок – мартовский брат —
Здесь вырос.*

Маленький подснежник
На бетонной полосе —
Тихий, словно нежность
Загнанного шоссе.

Ты перепутал что-то:
Там впереди зима,
Будет снегами штопать
Раны свои земля.

*Но, видно, ни зим, ни лет
Календарей рассвет
Не знает
Ветрам шальным назло.
И удивленный бетон
Тает...*

Не торопись, шофер,
Попридержи коней;
Видишь – горит костер
Между больших дождей.

Подснежник, как дивный сон,
И снова хочется жить...
Не оборви колесом
С миром последнюю нить.

Значит, не все в былом

*Значит, не все в огонь
Сбросил.
Значит, еще споем;
Значит, переживем
Осень...*

Маленький подснежник
На бетонной полосе —
Тихий, словно нежность
Утреннего шоссе...

1989

Болдинская осень

Вот и наступила
Болдинская Осень,
Чаю заварила...
На циферблате – восемь...

Сам ее накликал,
Рад бы, да не очень:
Скрипнула калитка,
Сделав дни короче...

Отчего-то грустно...
Молодость к закату?
Под ногами густо
Золотых дукатов.

Но уже не купишь
На приманку эту —
Пахнет прелью кукиш,
Скомкав сигарету...

Как забавно было:
Шутки, снег да санки...
На века застыло,
Разыграв «орлянку»...

Сам ее накликал...
Рад бы, да не очень.
Я у Той Калитки?
Расскажи мне, Отче...

1996

Ступени

Ступени качают фонарные блики.
Колонны несут купола.
Усталое небо угрюмо повисло
На проводах.

Желтая дрожь светофорных глазниц.
Мокрый асфальт.
Утро – тяжелое время столиц:
Гости и жители спят.

Дворник настойчиво чешет затылок,
Значит, скоро зима.
Урна рассыпала гроздь бутылок.
Падает лист.

Забывший поэт допивает какао
И гладит сюртук.
День забирается под одеяло
И не открывает на стук...

1993

Наст

Снег перестал быть бел,
Коркою зачерствел.
Был скатертью на столе —
Стал серебром в хрустале.

Мне до весны скользить
С вопросами: быть? не быть?
Попал, как вода в переплет...
И на душе – гололед.

2002

Предновогоднее

Еще один год скатился
С плахи календаря —
Никто и не спохватился
На похоронах декабря.

Время берет за жабры
Всякую сущую тварь...
Каким бы ты ни был храбрым —
Кончится календарь.

Треплет мгновений Ветер
Вяленные хвосты.
На тощем шнурке столетий
Повиснем и я, и ты.

Но стыдно жить осторожно,
Спрятавшись под стекло,
Пока еще что-то можно
И Время не утекло.

Еще один год скатился
Курантами января,
Следующий – похмелился,
Зевнул и – пошел, горя...

2000

ОТВЕТЫ

Проказ весенних тихий шепот
По тропам юности разлит.
Но старит наслаждений опыт
И душу плотью тяжелит.

Портвейн апрельского безвинья
Сменял, наверное, я зря
На красно-горькую рябину
Под сладкой пудрой января...

2002

Сезон Любви

Время вяжет паутину
Колесом своим
И вплетает нас в картину
Вёсен, лет и зим,

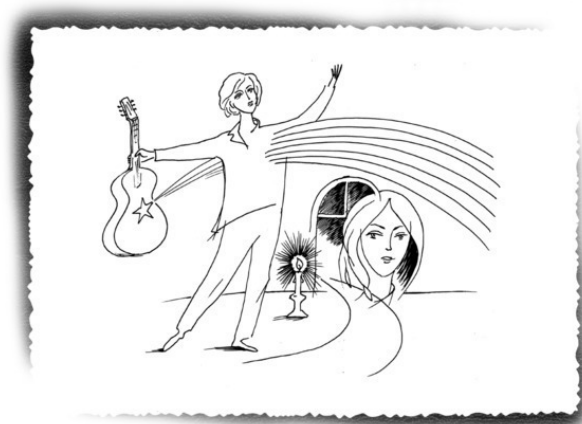
А за рамками картины —
Вечности заря,
И летит на дно корзины
Лист календаря,

Души рвутся на свободу
(Рамки не спасут!) —
За вершину небосвода
Крылья унесут,

Где диктанта глупых стрелок
Молкнет перестук,
Где ЛЮБОВЬ нас отогреет
На ветру разлук...

2000

ОХОТНИК

ИЗ ЦИКЛА
«МУЗИНЫ СТЁЖКИ»

Природа мусора

Когда б вы знали, из какого сора...

А.А.Ахматова

1.
Перо да бумага:
Ну что еще надо?
Старуха-бродяга
Нашепчет строку,
В которой свобода
Нежданного брода
Подтянет урода
Кольцом к потолку.

2.
На дыбе поэту
Не выпить кларету,
Не бросить монету,
Свое нагадав,
Но рвется в чернила
Кипящая, с пыла,
Пока не застыла,
Строка – на года.

3.
Развязаны руки.
И – новые трюки.
И – старые муки:
Молчащий листок.
И муза-бродяга
(Лицом – доходяга)
Припрятала, скряга,
Цветной лоскуток.

2001

Ноктюрн

Где-то стонет Сонет под Гитарой.
Гитара не пара,
Но по ладам:
Под струною сонетовы кости.
Пахнет ладаном...
Ну, да ладно вам!
Вы советовать бросьте,
Не жених – вы – с невестой, а гости,
И негоже вам...

Окна рожами
Под рогожами
Занавесок из тюля утильсырья.
Штабс-мадера стаканит по скатерти,
Медью не тряси, не на паперти,
Сыпь бумажными, да погуще цвет —
Это раз в сто лет...
Поседевший Сонет
Свою празднует Смерть...

И Сонет нынче спет,
И карманы монет,
И счастливый обед
после завтрака,
И от лысины свет,
И газеточный бред,
И накреслочный плед,
И начреслочный след...
Водосточный Фагот
Напоследок всплакнет
И украдкой утрет
Об асфальтовый ворс
Покореженный нос...

1991

Невская печаль

Играй, моя гитара, играй,
Еще горит свеча на столе,
Еще строят непонятный мне рай
Тени на кирпичной стене.

Еще горят в камине дрова,
Дразня простуженный дрожащий туман,
Еще кружит мостами Нева,
Не принявшая мой талисман.

Что с того, что ветер выбил окно,
Что с того, что кони вышли на лед —
Уже светлеет золотое сукно
На востоке, возле Нарвских Ворот.

Что с того, что догорела свеча,
Снова утро разгоняет печаль:
Как ни странно, но до первого дня
Я дожил опять. Ночь, прощай!

Играй, моя гитара, играй!
Пока горит свеча на столе,
Пока строят непонятный мне рай
Тени на кирпичной стене...

1993

Художники

Алексею Васильеву

Жили-были
и писали картины.
Были-жили
и писали поэмы.
И переходили дорогу
к ближайшему гастроному
не по звездам,
а в неположенном месте.
Были ночи —
а недосыпали.
Были деньги —
а недоедали.
И того и другого
было мало
и не хватало.
Но ОНИ не жалели,
ОНИ Неба искали.
Одни из НИХ возвращались,
другие же – уходили.
Тешились и утешались.
И смеялись, и пели,
когда было особенно туго.
Но ОНИ не жалели,
ОНИ просто – так жили.
А потом – умирали.
По-разному и незаметно.
Оставались картины и песни.
И окурки в немой посуде...
Люди ИХ позабудут,
заселив опустевшие комнатки.

Потому что ОНИ – не Герои.
Просто были – Художники.

1993

Поминки

Хороший повод выпить двести...
А лучше – сразу по пятьсот!
Погиб поэт, невольник чести...
Поддай-ка, братец, бутерброд.

Любви, надежды, тихой славы...
Недолго мучил нас запой.
Ушел поэт, как от шалавы
От жизни этой... Брат, открой.

Судьба не бережет поэта.
И тот азартен: кто кого?
Восстал он против мненья света...
Пельмешки, кстати, не того...

*Но лишь потребует поэта
К последней жертве Аполлон —*
Поэт шагает с табурета
В бездонный малиновый звон...

И всё же, хорошо, дружище,
Что мы не в рамке на стене,
Что можем жахнуть по полтыщи...
Дай, Джим, на счастье лапу мне...

*Горит восток зарёю новой
И вместе с ней горит закат...*
Козырной картою бубновой
Открытый вскрыется расклад:

Что, правда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестает,
Сто грамм тебе не наливает,
И сам, практически, не пьёт...

2007

«Про заек»

Хорошо быть косяком.
Неокрашенным притом.
Непокрашенным при этом
Недоделанным поэтом.
Ведь растут у этой суки
Не сказать откуда руки.
И друзья – такие ж твари:
Всё лабают на гитаре...
Дом – без окон и дверей...
Дядя мент, входи скорей!

Хорошо быть косяком.
В беломорине, притом.
И смотреть, как чья-то крыша
Отъезжает выше... выше...
Вот и съехала. При этом
Крыша встретилась с поэтом.
С рифмой завязал он летом.
Стал прозаиком раздетым.
Ведь рифмуй иль не рифмуй —
Гонораров, братцы, нет...

2008

Гибель формы (по следам одного из фестивалей «актуальной поэзии»)

памяти Константина Тrepлева

Альтернативные ребята,
альтернативные девчонки —
корячатся, вгрызаясь в тело
карандаша бедром бумаги.

И тянутся к душе ручонки,
чтоб вырвать клык страданий томных,
чтоб выбить рык стремлений тёмных
и обеззвучить трупный гогот

альтернативного сознания,
где вывернут кишкой наружу
вчераших дней слюнявый демон,
где на заборе сушит рожу

альтернативная листовка
педерастрелянного гея —
героя хроник куниллинго-
спидозного недотрахоза...

Но что тебе, Поэт до этих
аноргазмических вселенных?..
Когда шипит в твоём бокале
«Клико» свободы и забвенья!

Живи! Хрипи пером в накале:
«Йоу! Помню чЮдное мгновенье!!!»

2007

Гимн пересолистов

Отжурчала вода в унитазе,
Отзвенел телефон под матрацем,
Холодильник утерся слезою
Безгранично пустого пространства.

Отлетает листок календарный
И ложится в мозайку собратьев,
А ладони уставших проспектов
Обмывает ночная прохлада.

Гаснет вечера синий фонарик,
Облегченно вздыхает бумага,
Недопитая чайная помесь
Будет ждать подогрева на утро.

Отшумят переулками годы
Монументами строк рукописных,
И прелюдии наших аккордов
Буду признаны гением истин.

И поставят на площади мрамор,
А на мраморе – наши лица.
Назовут моим именем время
И истории лучшей страницей...

1991

Поклон Борису Пастернаку

Февраль обрыдался, доставши чернила.
С весной затерялся паршивец курьер.
На кладбище старом разрыта могила,
Но медлит с расстрелом палач-изувер.

Трамвайные вены разносят, наверно,
Навеки застывшую массу рабов.
Вокзальные шлюхи, умытые стервы,
Спешат в институты промывки мозгов.

Зима рассыпает алмазные крошки...
Да чтоб тебя в душу! Паскуда курьер...
Но Пушкин всё просит моченой морошки...
И едет Есенин. В декабрь. В «Англетер».

2008

Выбор

Не третьим петухом за горизонтом
Слетает сон в разбитых зеркалах:
Хромающим трамвайным перезвоном
Предупреждает утро о стихах...

Ни Нобелевских премий, ни сомнений
О месте гениального пера,
Ни полуночных забутыльных прений
Не будет больше. Умерло. Вчера.

Не будет ни наград, ни славословий.
Плевки да брань – достойная судьба,
Как признак наивысшего сословья —
Печать и крест Усыновленного раба.

2010

Повремени...

Повремени еще немного —
Я не готов перешагнуть
Зимы последнего порога
И свой билет назад вернуть.

За право протекать в бумагу
Безумием ночных морок,
За счастье променять отвагу
Бойца
На мудрость новых строк,
За глупость быть никем для мира
И льдом сухим в руках кипеть,
За честь служить мишенью тира
И яблочком пробитым петь —
За это все —

Простит ли Небо
Некрепкие мои шаги,
Привязанность к земному хлебу
И неумение любить?

2000

ЖЕЛАЕТ

ИЗ ЦИКЛА
«ПОМЯНИК»

Поэт

Высоцкому, Башлачеву, Цюю, Талькову...

Как по лезвию ножа,
Как по острию стилета,
Он спешил на виражах
И с тоскою ждал рассвета.

А рассвет не наступал:
Приблудился с кем-то где-то,
Зацепился и застрял
На краях глухой планеты...

Но чудак рубаху рвал
И своей любимой клялся,
Что рассвет бы повстречал,
Если б тот не задержался.

Только прятали друзья
В галстухи свои ухмылки:
«Что ты хочешь доказать?
Что ты рвешь себя, дурилка?»

Ну, а он – опять вперед:
Быть собою – право правых.
Уходил за горизонт,
Жаждал с темнотой расправы.

И, по небу прочертив
Стих последний, как комета,
Он споткнулся и затих.
Незадолго до рассвета.

1987

Последний полёт

памяти Александра Баилачева

*

Месяц в небе – словно медный ковш.
Эй, приятель, посошок налей...
По сугробам, в саване порош,
Кто-то босиком, в иглах февралей...

*

Кто ты, странник? Что ты ищешь тут?
Свой покой? Или тепла костям?
Здесь проходим не дают приют
И незваным не нальют гостям...

*

Тут зима уже много лет подряд —
Из будильников время вылилось,
Церкви по кресты обвил снегопад,
Солнце за восток запрокинулось...

*

Занесло поля, избы выдуло.
Изморозь в сенях... «А, ну вас к идолу!»
Хлебом-солью ветром снег ему.
Печку б растопить... Да вот некому.

*

Манит в небо бледно-медный таз
У свода серого в золотых руках...
Приоткрылась дверь, да не в самый раз,
И не тает снег больше на губах...
И не тает снег...

1989

Генерал

памяти Актера А. Ю. Толубеева

Время сжалось до размеров пули
В нарезном стволе десятилетий.
И свистят апрели сквозь июли
Фейерверком взорванных соцветий.

Выстрел. Мимо. Лишь слегка забрызган
Чьей-то жизнью, кончившейся датой...
Повезло во времена раздрызга
Быть не генералом, а солдатом...

2008

Плач июня

памяти актрисы Л. Бибиковой

Июнь поёт сирени куст.
А вечер плачет.
Я закажу сорокоуст —
Нельзя иначе...

Он будет солнечным зонтом
В даль уходящим
Прошедшим, будущим потом
И настоящим...

2013

Песня о друге

памяти Сергея Белозёрова

По крутым ступеням, вниз,
Без мандатов и без виз,
Без прощаний, обещаний – вдруг,
Не допив холодный чай,
Он уходит невзначай,
Позабыв про зонт, под дождь – друг.

Нам его не повернуть,
Не окликнуть, не вернуть
И не заглянуть ему в глаза:
Натянул на брови он
Серебристый капюшон —
Нам туда пока еще нельзя.

Вроде август на дворе,
С неба снег, как в январе...
И засыпало следы его коня.
С фотокарточки в упор
Взгляд его – немой укор.
Извини, что мы вернулись без тебя...

Мы еще сойдемся с ним
Там, где пальмы между льдин,
И споем, оправдав ожидания...
Но пока еще я здесь
(По частям, уже не весь),
Не «прощай» ему скажу – «до свидания»...

По крутым ступеням, вниз...
Не допив холодный чай...
Позабыв про зонт, под дождь...

1987

Прометей прикованный

памяти Актера Влада Галкина

Бутылка водки из горла.
Закуской – ветер осени.
Беда – как лодка без весла —
Разнобит губы досиня.

Торчишь, как памятник вождю,
Заброшенный при скверике.
Мальчишкой ты был рад дождю,
Как Христофор Америке.

За каплей капля. Календарь
Кровавит вены времени.
Один, как цапля. Через хмарь
Унылого бесстремья.

Когда весь мир – напололам,
И сердце миром – в лóскуты,
Кругом предательство и срам...
В тоске.
В финале.
В доску ты...

2009

Тризна

Выплыл Праздник на проспект,
веселится люто.
Пятьдесят победных лет
увенчаны салютом...

...Плачет дед над стопкою:
юность поминает.
Занюхивает коркою
да снова наливает
«об огнях-пожарищах»,
что и нынче снятся,
«о друзьях-товарищах»,
что не возвратятся,
о надеждах, пущенных
в небо Синей Птицей —
над письмом, полученным
утром из столицы...
Строчки-то вонзаются
в душу, как занозы,
буквы расползаются
про какой-то «Грозный»...

...Кот играет пробкою,
дурака валяет...
Плачет дед над стопкою:
внука поминает.

1995

Кавказ

Смурной генерал отсиделся в щели:
его миновала судьба человека,
того, что на ночь себе постелил
под голову дым уходящего века...

Мы смотрим назад...
Но его уже нет.
Мы смотрим вперед...
Видим чистое небо.
По всей вероятности – будет рассвет
в том доме, где Детство,
в том месте, где Небыль...

Вчерашнему дню, ползущему прочь,
фанерной звездой заплатила Отчизна.
Ему – все равно. Он – не сын и не дочь
На проводах праздника
памяти Жизни.

Чужая страница, чужой перевал...
Ветер в отрепьях ушедшего века,
по-бабьи читая стихи, подвывал,
прощался, и плакал, и отпевал
еще одного – «не того» – человека...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.